

«Ты прав, управляющий», — ответила Мэй Линь без тени гнева, опустив взгляд и остановившись. Ее характер давно уже был истощен за время пребывания на темной фабрике, и отношение Цин Янь не могло вызвать у нее никаких эмоций.

Услышав ее ответ, Цин Янь пробормотал еще несколько слов, прежде чем потерять интерес и замолчать.

Мэй Линь продолжила есть, осторожно и тихо, но в размеренном темпе. За короткое время она съела всю тарелку жареного мяса.

Когда Цин Янь увидел пустую тарелку, его рот открылся от шока, и он долго не мог его закрыть.

«Сколько времени прошло с тех пор, как ты ела в последний раз?» — спросил он, на его лице отражались различные эмоции, прежде чем он, наконец, не смог сдержать любопытства. Несмотря на то, что мясо было холодным, он принес достаточно, чтобы хватило на два приема пищи, и не ожидал, что она съест все.

«День», — ответила Мэй Линь с легкой улыбкой, не давая дальнейших объяснений. Затем она спросила: «Управляющий, не мог бы ты мне сказать, куда мне отнести эту тарелку?»

Кажется, Цин Янь оценил ее почтительное поведение и не стал усложнять ей задачу. Он пренебрежительно махнул рукой. «Просто оставьте ее там. Кто-нибудь придет за ней завтра». Он помедлил, затем оглядел ее с ног до головы, нахмурившись. «Как ты собираешься служить принцу в таком виде?» С этими словами он повернулся и вышел из палатки.

Мэй Линь замерла на месте, на мгновение ошеломленная. Она оглядела себя и поняла, что после дня, проведенного в лесу, ее белые одежды были измяты и испачканы соком листьев и полевых цветов, создавая грязную смесь желтого и зеленого. Мысль о том, что Мужун Цзин Хэ держал ее в таком состоянии без каких-либо признаков отвращения, заставила ее почувствовать странное недоумение. Она также поняла истинный смысл его комментария о цветочном аромате, исходившем от нее.

Пока она была погружена в свои мысли, Цин Янь вернулся в сопровождении двух мужчин, одетых как императорские стражи. Один из них нес большую деревянную ванну, а другой принес два ведра горячей воды.

Приказав мужчинам поставить ванну и налить в нее воды, Цин Янь разложил чистую одежду, полотенца и мыло. «Вымойся. Мы не хотим, чтобы кто-то говорил, что люди из дома принца Цзинбэя не знают надлежащего этикета и выглядят как грязные нищие», — приказал он.

Прежде чем Мэй Линь успела ответить, он добавил: «Оставь воду там, когда закончишь. Можешь остаться здесь на ночь, а завтра я поставлю для тебя палатку». С этими словами он вышел из палатки и не вернулся.

Вода в ванне обжигала, золотисто-желтые лепестки цветов плавали на поверхности, их аромат наполнял палатку. Очень заманчиво.

Мэй Линь постояла там некоторое время, убедившись, что никто больше не войдет, она медленно разделась и ступила в воду.

Когда она села, вода поднялась вокруг нее, едва покрыв ее грудь. Тепло успокоило ее ноющие мышцы, и она не могла не вздохнуть с облегчением, откинувшись на ванну, чтобы полностью

расслабиться.

«У Цин Яня может быть острый язык, но он довольно вдумчив», — подумала Мэй Линь. Действовал ли он из уважения к Мужун Цзин Хэ или просто выполнял свои обязанности, не имело значения; тем не менее, она чувствовала благодарность.

Полежав некоторое время, когда ее усталость начала исчезать, Мэй Линь потянулась, чтобы снять шпильку, распустив свои длинные волосы. Она сделала глубокий вдох и скользнула в воду, пока вода не покрыла ее голову, позволяя ее разуму проясниться.

Она вспомнила, как Мужун Цзин Хэ иногда называл себя «этим принцем». Сначала она подумала, что это оговорка, но теперь она поняла, что ему на самом деле был дарован титул принца. Для принца титул давали либо за значительные достижения, либо как форму изгнания. Независимо от причины, было ясно, что трон старого императора не был в будущем Мужун Цзин Хэ.

Цзинбэй... это место...

Когда воздуха стало не хватать, Мэй Линь с плеском вынырнула на поверхность, откидывая мокрые волосы и капли с лица. Ее глаза ярко сияли в свете свечей.

Это место... это было то место, откуда она пришла.

Она вспомнила тот год, когда она втиснулась в толкающуюся повозку с другими детьми, наблюдая, как зеленые горы отступают вдаль, а белые цветы колыхнутся в тумане, чувствуя себя потерянной и полной тревог из-за неизвестного пункта назначения. В начале этого путешествия она слышала, как прохожие часто упоминали Цзинбэй.

Возможно, Мужун Цзин Хэ отвезет их обратно в Цзинбэй. Эта мысль взволновала Мэй Линь, зажгла в ней надежду, которую даже она не могла полностью понять.

Но эта надежда продлилась недолго. Со следующего дня и до конца охоты она больше не видела Мужун Цзин Хэ, как будто ее полностью забыли.

В резком контрасте с этим Адай, которая наконец-то подчинилась реальности, оставалась в главной палатке Мужун Цзин Хэ, наслаждаясь его благосклонностью. В результате Цин Янь часто смотрел на Мэй Линь с оттенком жалости в глазах.

Окончательно ее надежды разрушило то, что после охоты Мужун Цзин Хэ не вернулся в Цзинбэй, а вместо этого последовал за императором обратно в столицу. Только тогда она поняла, что он всегда проживал в Чжао Цзине. Что касается Цзинбэя, то это, скорее всего, был всего лишь номинальный феодал.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/4837288>